

Н.С. ВОРОНИНА

ДИНАМИКА УСТАНОВОК РОССИЯН ПО ОТНОШЕНИЮ К ИММИГРАНТАМ: РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА ДАННЫХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЗА 2006–2021 ГГ.

ВОРОНИНА Наталья Сергеевна – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия (navor@bk.ru).

Аннотация. Работа посвящена анализу динамики установок россиян по отношению к иммигрантам на основе данных Европейского социального исследования (ESS) с 2006 по 2021 г. На протяжении 15-летнего периода преобладают негативные оценки вклада иммигрантов в экономику, культуру, в жизнь нашей страны. При этом россияне одобряют переезд в Россию этнически «своих» иммигрантов. Большинство респондентов выступают за переезд некоторых этнически «чужих» иммигрантов и иммигрантов из более бедных стран в Россию, причем с 2018 г. наблюдается тенденция к увеличению доли россиян, поддерживающих их переезд в нашу страну. Установки по отношению к иммигрантам остаются стабильно негативными среди женщин в возрасте 60 лет и старше, проживающих в малых городах, с начальным/незаконченным средним образованием, вдовых и разведенных. Выявленные тенденции требуют уточнения в дальнейших исследованиях.

Ключевые слова: иммигранты • установки • Европейское социальное исследование • динамика

DOI: 10.31857/S0132162524080059

Введение. Предыдущие исследования показали, что установки¹ россиян по отношению к иммигрантам являются одними из самых негативных на фоне других европейских стран, уступая только Чехии и Венгрии [Воронина 2019], однако, миграционный² вопрос россияне не считают наиболее важным в рейтинге острых общественных проблем [Тихонова, Дудин, 2023: 15; Воронина, 2023: 108]. Наблюдается противоречие между фиксируемыми в общественном мнении негативными установками по отношению к иммигрантам среди россиян и институциональной необходимостью по привлечению иммигрантов в нашу страну, поскольку приток иммигрантов является важным ресурсом «ремонта» демографической политики, частично компенсирующим естественную убыль населения³ на фоне низкой рождаемости. Это противоречие потенциально может приводить к росту напряженности, открытым конфликтам между иммигрантами и принимающим населением.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ, проект № 24-18-00450.

¹ Под установками по отношению к иммигрантам в данной работе будем понимать установки на взаимодействие (отрицательное или положительное) с иммигрантами «в любой сфере жизнедеятельности и в любом виде – от личного общения с людьми иной национальности до восприятия явлений, элементов истории, культуры, типов социально-экономического развития или еще шире иных цивилизационных форм» [Арутюнян и др., 1999: 160].

² В данной статье термины иммигранты и мигранты употребляются как синонимы, «те, кто с точки зрения страны въезда являются иммигрантами, выступают как эмигранты с точки зрения страны выезда. Но они в любом случае являются мигрантами» [Малахов, 2015: 22].

³ Щербакова Е. Демографические итоги I полугодия 2021 г. // Демоскоп Weekly. 2021. № 911–912. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2021/0911/barom02.php> (дата обращения: 05.05.2024).

Негативные установки по отношению к иммигрантам пока преимущественно остаются в латентной форме, фиксируясь в массовых опросах, изредка трансформируясь в реальные столкновения. В.И. Мукомель отмечает, что латентная форма характерна для публичного пространства, но, во-первых, эти процессы ситуативны и способны очень быстро перерасти из латентной формы в открытые конфликты, во-вторых, в виртуальном пространстве эти установки представлены в форме явной неприязни, что вызывает опасения у правоохранительных органов [Мукомель, 2017: 34], поэтому нельзя недооценивать опасность и оставлять негативные установки без внимания.

После событий в Крокус Сити Холле в марте 2024 г. наблюдаются проявления ненависти и агрессии в отношении иммигрантов из Таджикистана: отмена заказов такси, если водитель таджикской национальности, многие иммигранты отправляются к себе на родину⁴. Трагические события актуализируют пересмотр подходов в миграционной политике, необходимость ее развития и укрепления в современных условиях. Для этого необходим постоянный мониторинг установок по отношению к иммигрантам. Основной целью данной статьи является анализ динамики установок по отношению к иммигрантам на протяжении 15 лет с 2006 по 2021 г.

Исследования установок по отношению к иммигрантам в работах предшественников: динамика, стабильность и изменчивость установок. Основываясь на данных Европейского социального исследования (ESS), Европейского исследования ценностей (EVS), данных Федерального агентства по делам национальностей Российской Федерации (ФАДН) исследователи изучали динамику установок по отношению к иммигрантам в России (например, О.А. Якимова, А.С. Меньшиков [Якимова, Меньшиков 2019], Н.С. Воронина [2019], Г.А. Монусова [Монусова, 2021] и др.). На данных ESS было выявлено, что в период с 2006 по 2016 г. в России количество респондентов, которые негативно относятся к разным категориям иммигрантов («одноэтничные, иноэтничные, неквалифицированная рабочая сила») на протяжении этого периода стабильно увеличивается, тогда как в большинстве европейских стран, наоборот, уменьшается» [Якимова, Меньшиков, 2019: 60]. Г.А. Монусова проанализировала данные ESS за 2006–2018 гг. и выявила, что Россия «выглядит достаточно толерантной страной» [Монусова, 2021: 447], если рассматривать вопрос о разрешении въезда в нашу страну этнически «своих» иммигрантов, но по отношению к этнически «чужим» иммигрантам Россия относится к антииммигрантским странам. По оценке изменений, которые приносят иммигранты в экономику, культуру и жизнь в России в целом, на данных ESS было показано, что на протяжении с 2006 по 2016 г. преобладали негативные оценки, доля которых максимальна в 2006 г. [Воронина, 2019].

Зарубежные исследования динамики установок по отношению к иммигрантам затрагивают вопрос их стабильности и изменчивости. Исследования показывают противоречивые результаты: с одной стороны, фиксируются изменения установок в зависимости от контекстуальных факторов (примерами ухудшающими установки принимающего общества могут быть правонарушения или террористические акты, совершенные иммигрантами, а примерами улучшающими установки по отношению к иммигрантам могут стать резонансно освещаемые в СМИ проявления иммигрантами героизма в отношении принимающего общества либо осознание необходимости труда иммигрантов (доставка в период пандемии)) [Mitchell, 2019]. С другой стороны, существуют исследования с альтернативными выводами, утверждающие, что установки по отношению к иммигрантам достаточно устойчивы и могут меняться в ответ на контекстуальные факторы лишь незначительно и на короткое время [Kustov et al., 2020].

Исследовательский вопрос о стабильности или изменчивом характере установок по отношению к иммигрантам тесно связан с вопросом о том, сохраняются ли установки

⁴ Таджикистан зафиксировал отток трудовых мигрантов из России после теракта // РБК. 2024. URL: <https://www.rbc.ru/economics/30/03/2024/6607d6dd9a7947a9accbe903> (дата обращения: 05.05.2024).

на протяжении жизненного пути, или же респонденты, принадлежащие к одному и тому же поколению, могут менять свои установки. Например, когда в молодом возрасте респонденты демонстрируют более положительные установки, в то время как в пожилом более негативные из-за эффекта жизненного цикла (когда в старости люди оценивают все в более негативном свете, вследствие плохого здоровья, самочувствия и т.д.), или же и молодые люди могут изменить свои установки в негативную сторону вследствие воздействия контекстных факторов. В данном случае, если мы зафиксируем стабильно преобладающие положительные установки у молодежи и негативные у самого старшего поколения (60 и старше) на протяжении 15 лет, можно будет говорить о воздействии эффекта жизненного цикла. С другой стороны, если мы зафиксируем изменения в установках молодежи в период с 2006 по 2021 г., то мы можем интерпретировать этот сдвиг с позиции теории Р. Инглхарта, согласно которому можно ожидать изменения установок по отношению к иммигрантам по мере смены поколения, которое происходит каждые 15–18 лет. И хотя Р. Инглхарт писал об изменении ценностей, согласно его теории постматериалистических ценностей, межпоколенческий сдвиг ценностей должен сопровождаться изменениями установок, включая более терпимые взгляды на иммиграцию [Инглхарт, 1997].

Наиболее часто применяемыми объяснительными моделями в рамках изучения установок по отношению к иммигрантам являются теория групповой угрозы [Blumer, 1958], теория социальной идентичности [Tajfel, Turner, 1979], теория контакта [Allport, 1958]⁵.

Согласно теории групповой угрозы, негативные установки по отношению к иммигрантам вызваны воспринимаемой межгрупповой конкуренцией, например, за рабочее место. Если экономические условия в стране ухудшаются или поток иммигрантов в страну увеличивается, межгрупповая конкуренция увеличивается, восприятие угрозы среди принимающего населения усиливается. Причем на увеличение ощущения угрозы могут влиять как экономические факторы, так и, например, культурные, когда у принимающего населения может возникать ощущение, что иммигранты не соблюдают культурные традиции, принятые в стране [Meuleman et al., 2009].

Обращаясь к российскому контексту, можно предположить, что финансово-экономический кризис 2008–2010 гг., а также валютный кризис 2014–2015 гг. могли повлиять на изменение установок россиян по отношению к иммигрантам, вызвав ощущение угрозы в условиях экономической нестабильности, и, как следствие, увеличение негативных установок по отношению к иммигрантам.

Можно также предположить, что установки по отношению к иммигрантам в период пандемии COVID-19 (2020–2021) у россиян стали более негативными, так как ситуация могла восприниматься как угроза безопасности, что усилило изоляционизм по отношению к иммигрантам [Yamagata, Teragushi, 2020].

Предложенная Г. Олпортом теория контакта предполагает ослабление негативных установок при наличии продолжительного контакта между иммигрантами и принимающим населением. Опираясь на теорию контакта, можно предположить, что большие возможности для межгрупповых контактов с представителями «этнически чужих» будут приводить к снижению негативных установок по отношению к иммигрантам. Таким образом, мы можем предполагать улучшение установок россиян по отношению к иммигрантам в 2018 г., когда происходил чемпионат мира по футболу и наблюдалось большое количество контактов принимающего населения с «этнически другими».

Согласно теории идентичности, люди определяют себя и других людей с точки зрения принадлежности к социальным группам [Tajfel, Turner, 1979: 39], то есть отождествляют себя со своей группой и противопоставляют ее внешним группам. Исходя из данной

⁵ Объяснительные модели установок по отношению к иммигрантам не ограничиваются данными теориями, но мы считаем нужным выделить наиболее часто применяемые в эмпирических исследованиях, относительно стабильности этих установок под влиянием факторов контекста. Под факторами контекста в данном исследовании понимаются значимые события, происходящие в стране на протяжении изучаемого периода, например, такие как пандемия, экономический кризис и др.

теории можно предположить преобладание положительных установок по отношению к «этнически своим» иммигрантам и преобладающие негативные установки по отношению к «этнически чужим» иммигрантам.

Описанные предположения легли в основу нашего эмпирического исследования.

Эмпирическая база и методология исследования. Эмпирическую базу исследования составило ESS – всестороннее исследование, которое проводится каждые два года в европейских странах. В России ESS проводится Институтом сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ), под руководством А.В. Андреевской. Достоинством исследования является надежность данных, их сопоставимость, общедоступность. Во всех опросах используется четырехступенчатая стратифицированная кластерная территориальная выборка населения страны от 15 лет и старше. Метод проведения опроса – личные интервью по месту жительства⁶, выборки по годам: 2006: 437, 2008: 2512, 2010: 2595, 2012: 484, 2014: 2445, 2016: 2430, 2018: 2416, 2021: 2070 респондентов. Данные были взвешены на дизайн вес⁷. Применение данного веса необходимо для корректировки разной вероятности попадания респондентов в выборку из-за различий в дизайне выборки по странам. В ESS во многих странах используется выборка на основе адресов (по каждому адресу случайным образом выбирается один человек). Поэтому люди, которые проживают одни, имеют в два раза больше шансов попасть в выборку, чем те, кто живет по двое. Именно для корректировки подобных ситуаций используется дизайн-вес.

Россия принимает участие в исследовании с 2006 г., поэтому для оценки динамики установок по отношению к иммигрантам мы выбрали для анализа данные с 2006 г. по 2021 г. (на сегодняшний день 10 волна за 2021 г. исследования является последней, проведенной в России, волной). В качестве новизны исследования отметим, что данные, касающиеся установок по отношению к иммигрантам, за 2021 г. ранее не были проанализированы, в настоящей статье они вводятся в научный оборот впервые.

Операционализация вопросов об установках по отношению к иммигрантам в ESS разрабатывали такие исследователи, как Э. Давыдов, Д. Кард, К. Дастман, Дж. Биллет и др.⁸. Основываясь на вышеупомянутой теории социальной идентичности, авторы составили блок из трех вопросов, который позволяет проанализировать установки по отношению к этнически «своим»/«чужим»:

Стоит ли позволять людям той же национальности, что и большинство населения России, переезжать жить в нашу страну?

А стоит ли это позволить людям, которые по национальности отличаются от большинства населения России?

А если говорить о людях из более бедных стран за пределами Европы?

Во всех трех вопросах использовалась 4-балльная шкала с вариантами ответа: 1) позволять многим, 2) позволять некоторым, 3) позволять лишь немногим, 4) никому не позволять.

Также на основе теории групповой угрозы был составлен блок еще из трех вопросов, позволяющий проанализировать оценку респондентов того, что привносят иммигранты в экономику, культуру и жизнь в стране в целом:

1. Как вы считаете, то, что люди из других стран переезжают в Россию, в целом хорошо или плохо сказывается на экономике России?

2. Как вы считаете, приток людей из других стран скорее разрушает или скорее обогащает культуру России?

⁶ Подробную информацию о выборке и методологии исследования можно найти на сайтах: www.ess-ru.ru и www.europeansocialsurvey.org

⁷ Подробнее о взвешивании данных: Weighting. ESS. URL: <https://www.europeansocialsurvey.org/methodology/ess-methodology/data-processing-and-archiving/weighting>

⁸ Подробнее см. https://www.europeansocialsurvey.org/sites/default/files/2023-06/ESS7_immigration_proposal.pdf (дата обращения: 25.05.2024).

3. Как вы считаете, с притоком людей из других стран Россия как место для жизни становится лучше или хуже?

Везде использовалась 11-балльная шкала, (0 означало – плохо для экономики/ разрушает культуру нашей страны/ становится хуже, а 10 – хорошо для экономики/ обогащает культуру нашей страны / становится лучше). Для удобства интерпретации мы перекодировали изначальные шкалы в 3-балльные: от 0 до 3 – плохо, от 4 до 6 – срединный вариант, от 7 до 10 – хорошо.

Исходя из теоретических положений, описанных выше, в данной статье мы остановимся на нескольких следующих вопросах: 1) каковы основные тенденции установок по отношению к иммигрантам в России, исходя из анализа динамики установок, 2) являются ли установки по отношению к иммигрантам стабильными или изменчивыми среди разных социально-демографических групп.

Для анализа динамики установок мы используем одномерный анализ, а именно – частотный анализ по описанным выше переменным, отражающим установки по отношению к иммигрантам. Для ответа на второй исследовательский вопрос используются таблицы сопряженности с применением теста хи-квадрат для оценки наличия статистически значимой связи между переменными.

Динамика установок россиян по отношению к иммигрантам: «свой»/«чужой». Частотный анализ данных показывает, что большинство россиян на протяжении всего пятнадцатилетнего периода придерживаются мнения, что нужно позволять многим этнически «своим» иммигрантам переезжать в Россию. Однако доля респондентов, согласных с тем, что нужно позволять многим приезжать на постоянное место жительства в нашу страну, сократилось в период с 2006 г. по 2021 г. чуть более чем на 10% (с 43,5 до 33,3%) (рис. 1). Наибольшее число согласных позволять многим «этнически своим» иммигрантам переезд приходится именно на 2006 г. (43,5%), тогда как наименьшее число приходится на 2016 г. (23,1%). Нужно отметить, что в 2017 г. был зафиксирован максимальный миграционный прирост за исследуемый период, мигранты полностью компенсировали естественную убыль населения, а в 2018 г. иностранцы заместили естественную убыль населения лишь

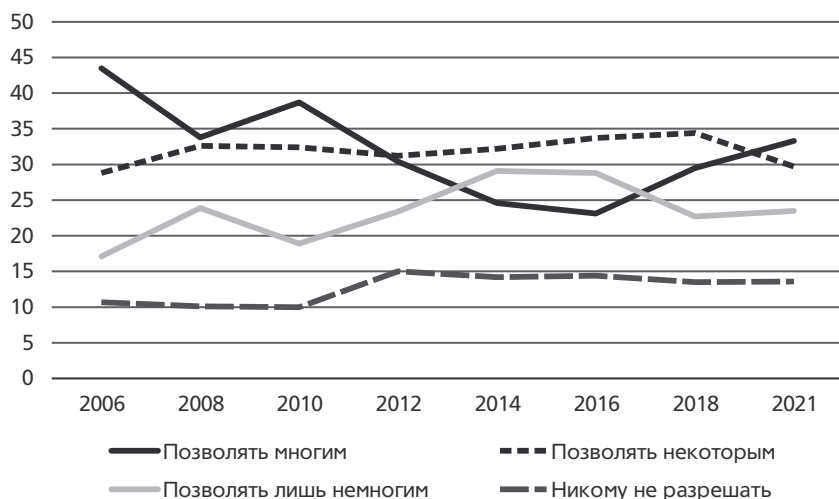

Рис. 1. Установки россиян по отношению к переезду в их страну людей той же национальности, 2006–2021 гг., %

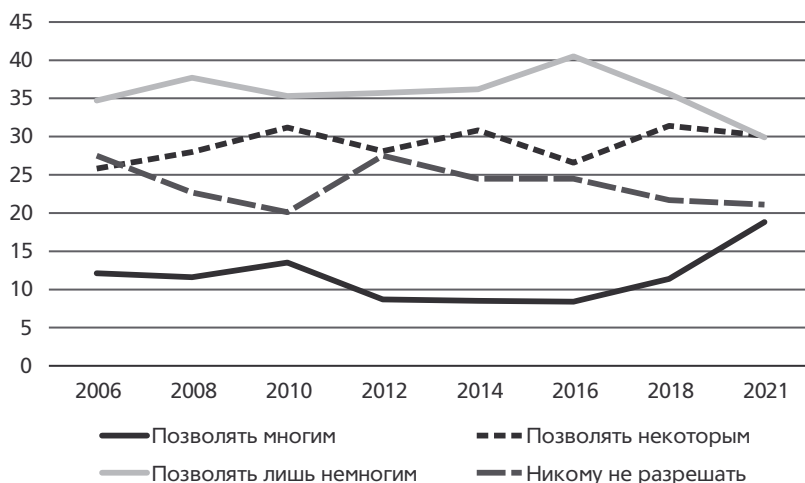

Рис. 2. Установки россиян по отношению к переезду в их страну людей иной национальности, 2006–2021 гг., %

на 57,2%⁹. Сильнее всего сократился приток с Украины и из Узбекистана. После событий 2014–2015 гг. временный приток иммигрантов с Украины еще поддерживал миграционный прирост с течение 2014–2016 гг. Этнически «своих» иммигрантов все больше привлекает Польша и Западная Европа, стабильный приток иммигрантов ожидаем только из Средней Азии, среди которых Казахстан и Азербайджан из основных миграционных доноров России превращается в ее конкурентов.

По графику можно заметить, что тенденция к уменьшению количества согласных с тем, что этнически «своим» иммигрантам надо разрешать переезд в Россию, стабильно наблюдается с 2010 г. В то время как доля респондентов, не согласных с этим, увеличилась за 15 лет: доля респондентов, считающих, что надо позволять переезжать лишь немногим увеличилась на 6,4%, а доля респондентов, полагающих, что никому из них не надо разрешать переезд увеличилась на 2,9%.

Что касается установок по отношению к переезду в нашу страну этнически «чужих» иммигрантов, т.е., отличающихся по национальности от большинства россиян, можно сказать, что на протяжении всего пятнадцатилетнего периода большинство респондентов выбирали ответ – позволять лишь некоторым (около трети респондентов в каждую волну исследования) (рис. 2). Однако, по сравнению с тенденциями, описанными выше, относительно роста доли респондентов, которые не хотели бы, чтобы в Россию переезжали этнически «свои», мы наблюдаем противоположный тренд. В период с 2006 по 2021 г. увеличилась доля респондентов, которая выбирает варианты ответа «позволять многим» (на 6,7%), «позволять некоторым» (на 4,3%) и уменьшилась доля согласных с утверждениями «позволять лишь немногим» (на 4,8%), «никому не разрешать» (на 6,4%). Мы наблюдаем, что рост доли респондентов, выбирающих вариант ответа «никому не разрешать», начался в 2012 г. (27,5%), в 2018-м происходит уменьшение доли таких респондентов (21,7%), а в 2021 г. их становится еще меньше (21,1%).

Похожие тенденции мы наблюдаем, если рассматривать результаты по категории этнически «чужих», но в данном случае речь идет об иммигрантах из более бедных стран: наблюдается увеличение доли согласных с вариантами ответа «позволять многим» (на 4,3%) и «позволять некоторым» (на 4,4%) и уменьшается доля согласных с вариантами

⁹ Приток мигрантов в Россию достиг исторического минимума // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/04/08/798624-chislo-migrantov-rossii> (дата обращения: 27.07.2014).

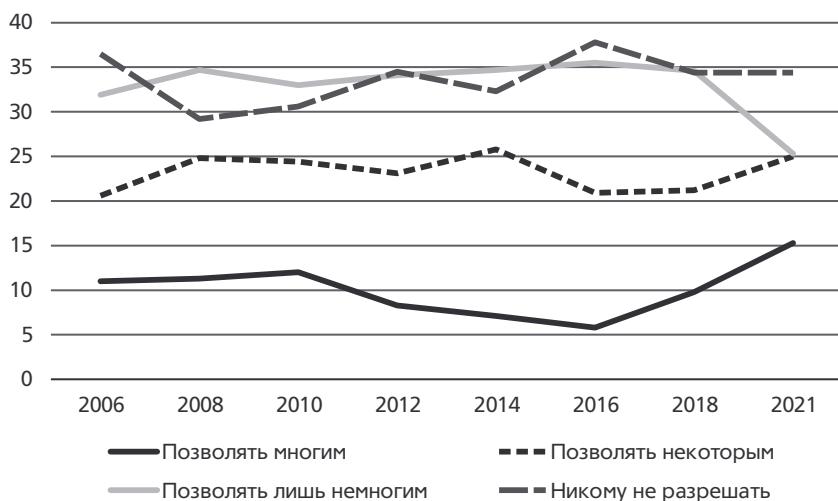

Рис. 3. Установки россиян по отношению к переезду в их страну людей из более бедных стран, 2006–2021 гг., %

«позволять лишь немногим» (на 6,6%) и «никому не разрешать» (на 2,1%) (рис. 3). На графике выделяется кривая, отражающая вариант ответа «позволять многим», которая достигла наименьшей оценки в 2016 г. (5,8%), и начала расти с 2018 г. (9,8%), в 2021 г. составив 15,3%.

С 2012 по 2017 г. миграционный поток компенсировал естественную убыль населения России и стал источником дополнительных трудовых ресурсов для национальной экономики. За эти годы наблюдается интенсивный миграционный поток из стран Ближнего Востока и Северной Африки в Европу¹⁰, для которых Россия является транзитным государством. В этих потоках проникают члены криминальных, террористических и экстремистских структур, которые могли восприниматься как угроза, с чем может быть связано увеличение негативных оценок россиян в этот период.

Оценка изменений, которые привносят иммигранты в жизнь страны. Доля респондентов, оценивающих изменения, которые привносят иммигранты в экономику нашей страны, как «преимущественно плохие» на протяжении исследуемого периода, остается преобладающей и стабильной на уровне чуть более чем 40% в каждой волне исследования (рис. 4). Тем не менее за 15 лет доля респондентов, оценивающих изменения, привносимые в экономику России, как «плохие» уменьшилась на 7,4%: с 47,4% в 2006 г. до 40,3% в 2021 г. А доля респондентов, которые оценивают изменения, привносимые иммигрантами в экономику страны как «хорошие» увеличилась на 4,6%: с 15,3% в 2006 г. до 19,9% в 2021 г. Заметно, что увеличение доли респондентов, которые положительно оценивают вклад иммигрантов в российскую экономику, началось в 2018 г.

Похожие тенденции характерны и для оценки изменений, которые привносят иммигранты в культуру России: уменьшается доля респондентов, оценивающих эти изменения как «плохие» и увеличивается доля респондентов, оценивающих изменения как «хорошие» (рис. 5) (в 2006 г. доля респондентов, оценивающих изменения в культуре как «плохие» 53%, а в 2021 г. – 45% (уменьшилась на 8%), доля респондентов, оценивающих изменения в культуре как «хорошие» в 2006 г. – 13,4%, а в 2021 г. – 18,8% (увеличилась

¹⁰ Указ «О концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // Kremlin.ru. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 27.07.2024).

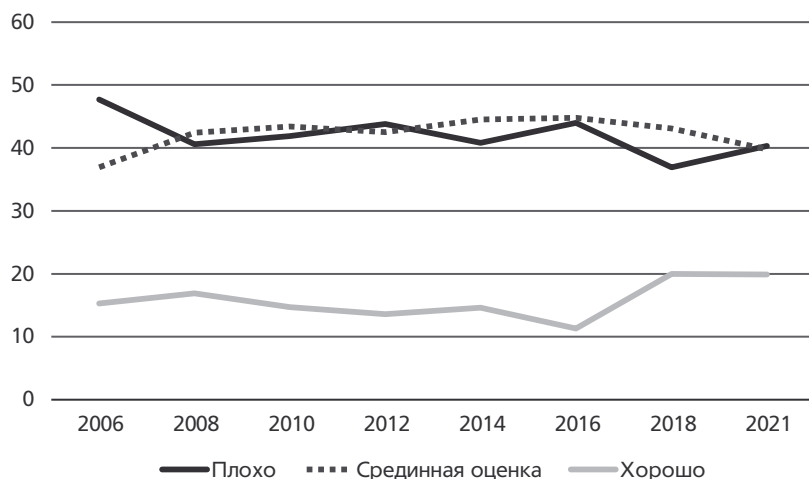

Рис. 4. Оценка изменений, которые привносят иммигранты в экономику России, 2006–2021 гг., %

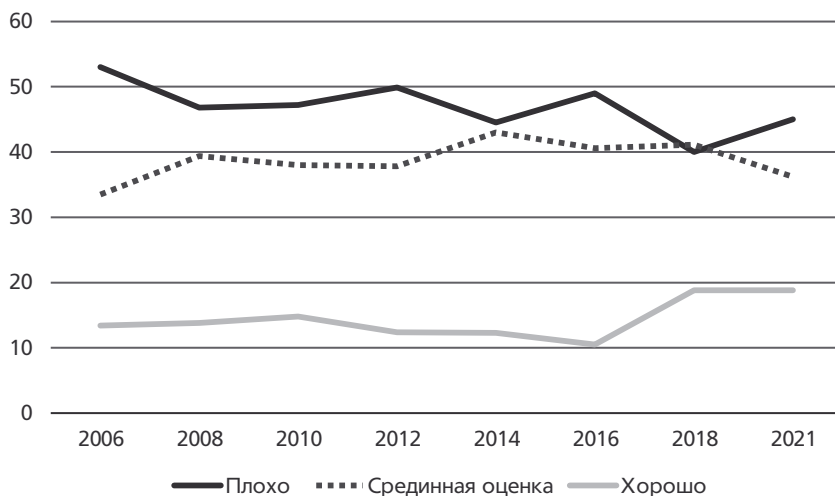

Рис. 5. Оценка изменений, которые привносят иммигранты в культуру России, 2006–2021 гг., %

на 5,4%). Увеличение доли респондентов, положительно оценивающих изменения в культуре в связи с иммиграцией, особенно заметно в 2018 г. В целом, если анализировать все волны исследования, то можно заметить, что большинство россиян оценивает изменения, привносимые иммигрантами в культуру нашей страны как «плохие», считая, что иммигранты разрушают культуру нашей страны (в каждой волне от 42 до 55% респондентов, придерживающихся этого мнения).

В целом во все года исследования большинство россиян оценивают изменения, которые привносят иммигранты в жизнь в России в целом, как «плохие» (от 42 до 55% в каждой из волн) (рис. 6). Доля респондентов, оценивающих изменения, привносимые иммигрантами в жизнь России, как «хорошие» увеличивается за исследуемый период: 8,9% в 2006 г. и 16,1% в 2021 г. (увеличилась на 7,2%), а доля респондентов, оценивающих эти изменения как «плохие», уменьшилась на 8,4%: с 54,3% в 2006 г. до 45,9% в 2021 г. Увеличение доли респондентов, оценивающие изменения, привносимые иммигрантами в жизнь

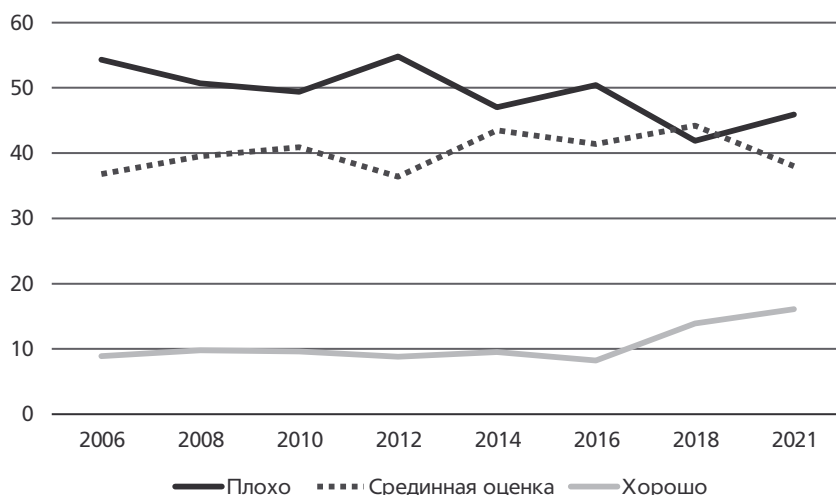

Рис. 6. Оценка изменений, которые привносят иммигранты жизнь в России в целом, 2006–2021 гг., %

России в целом как «хорошие», наиболее заметны в 2018 г. и доля респондентов с такими установками постепенно растет.

Анализируя все три графика, можно заметить резкое увеличение негативных оценок в 2016 г. Это может быть связано с террористическими актами, совершенными «Исламским государством»¹¹ в Бельгии, Франции, Германии, Турции, а также с различными последствиями европейского миграционного кризиса в Европе, все это освещалось в российских СМИ с броскими заголовками, которые имели негативную коннотацию в отношении иммигрантов (например, «массовые изнасилования немки в Кельне вызвали волну против мигрантов»¹²). Также можно предположить, что увеличение негативных оценок в 2016 г. связано с последствиями валютного кризиса, вызывавшего у россиян ощущение усиливающейся угрозы конкуренции за экономические ресурсы.

Еще одна общая тенденция – увеличение положительных оценок в 2018 г. Приток иммигрантов в этот год оказался минимальным за всю постсоветскую историю, число приехавших в Россию сократилось на 4%, а выехавших из страны увеличилось на 16,9%¹³. Если в 2017 г. мигранты полностью компенсировали естественную убыль населения, то в 2018 г. мигранты заместили естественную убыль лишь на 57,2%. Можно предположить, что недостаток рабочих рук стал ощущаться населением, что усугубилось в период пандемии, когда труд мигрантов оказался очень востребованным в период самоизоляции, поэтому после 2018 г. мы наблюдаем улучшение установок по отношению к иммигрантам. Также в 2018 г. подписана концепция миграционной политики на 2019–2025 гг., в которой приветствуется переселение в Россию «на постоянное место жительства соотечественников, проживающих за рубежом, а также иных лиц, которые способны успешно интегрироваться в российское общество» [Карачурина и др., 2020: 266].

Стабильность и изменения установок по отношению к иммигрантам в различных социально-демографических группах. Второй исследовательский вопрос, поставленный в работе: выявление стабильности установок в различных социально-демографических

¹¹ Запрещенная в РФ террористическая организация.

¹² Германия больше не верит беженцам // Газета. Ру. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2016/01/10/8014001.shtml> (дата обращения: 27.07.2014).

¹³ Приток мигрантов в Россию достиг исторического минимума // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/04/08/798624-chislo-migrantov-rossii> (дата обращения: 27.07.2014).

Таблица 1

Установки по отношению к иммигрантам в зависимости от пола, 2021, %

Переменные	Экономика		Культура		Жизнь в целом		Этнически «своим»		Этнически «чужим»		Из более бедных стран	
	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+
2021												
Мужской	59,4	40,6	65,0	35,0	69,8	30,2	33,0	67,0	45,3	54,7	54,0	46,0
Женский	72,6	27,4	74,7	25,3	77,1	22,9	40,0	60,0	55,2	44,8	63,8	36,2

группах. Так как содержательно нас более всего интересовали респонденты, носители крайних позиций (негативных и позитивных), то в таблицах 1–5 приведены проценты, отражающие оценку изменений, которые привносят иммигранты в экономику, культуру, жизнь страны в целом: варианты ответа «плохо» (–) (условно будем называть негативными установками) и хорошо (+) (условно будем называть положительными установками), а также разрешать ли въезд различным иммигрантам: разрешать многим (+), никому не разрешать (–). Цветом выделены ячейки, в которых связь между переменными находится на статистически значимом уровне (хи-квадрат, $p < 0,05$).

Связь между переменной пола и установками по отношению к иммигрантам не является статистически значимой на протяжении всего исследуемого периода. Единственный год опроса, когда со всеми установками прослеживается связь – это 2021 г. (табл. 1)¹⁴. Если рассматривать результаты по вопросам оценки изменений, которые привносят иммигранты в разные сферы жизни, а также вопросы, касающиеся переезда иммигрантов в нашу страну, то можно заметить, что в целом и мужчины, и женщины имеют преобладающие негативные установки по отношению к иммигрантам. Однако женщины имеют более негативные установки, чем мужчины. Негативные установки женщин могут быть вызваны тем, что женщины подвергаются объективизации со стороны иммигрантов. Единственная категория иммигрантов, по отношению к которым и мужчины, и женщины имеют преобладающие положительные установки – это этнически «свои».

Возраст чаще, чем пол статистически значимо связан с установками по отношению к иммигрантам (табл. 2). Изначально мы предполагали, что более молодые возрастные группы вырастают в обществе, где присутствие иммигрантов считается нормой, открывая

Таблица 2

Установки по отношению к иммигрантам в зависимости от возраста, 2006–2021, %

Переменные	Экономика		Культура		Жизнь в целом		Своим		Чужим		Из бедных стран	
	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+
2006												
До 19	70,3	29,7	75,5	24,5	81,0	19,0	26,1	73,9	59,1	40,9	58,1	41,9
20–29	63,3	36,4	75,4	24,6	82,7	17,3	29,9	70,1	58,6	41,4	63,2	36,8
30–39	75,3	24,7	75,0	25,0	79,6	20,4	69,3	30,7	62,0	38,0	69,3	30,7
40–49	79,1	20,9	84,7	15,3	88,2	11,8	75,8	24,2	62,3	37,7	71,8	28,2
50–59	80,4	19,6	82,5	17,5	89,1	10,9	73,6	26,4	63,9	36,1	72,1	27,9
60 и старше	81,1	18,9	82,4	17,6	90,0	10,0	71,2	28,8	65,2	34,8	71,7	28,3
2008												
До 19	66,7	33,3	78,3	21,7	80,0	20,0	23,3	76,7	56,4	43,6	53,6	46,4
20–29	72,2	27,8	80,5	19,5	82,8	17,2	36,4	63,6	61,6	38,4	66,5	33,5
30–39	70,8	29,2	73,9	26,1	81,4	18,6	34,5	65,5	63,0	37,0	64,8	35,2
40–49	65,0	35,0	71,1	28,9	80,8	19,2	32,9	67,1	57,5	42,5	60,5	39,5

¹⁴ Поскольку связи практически нигде нет на протяжении остальных волн опроса, мы не приводим эти данные в таблице.

Окончание таблицы 2

Переменные	Экономика		Культура		Жизнь в целом		Своим		Чужим		Из бедных стран	
2008	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+
50–59	68,7	31,3	77,8	22,2	87,5	12,5	30,9	69,1	58,5	41,5	65,2	34,8
60 и старше	75,7	24,3	80,4	19,6	86,9	13,1	37,1	62,9	62,6	37,4	66,4	33,6
2010	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+
До 19	77,6	22,4	66,3	33,7	81,7	18,3	23,8	76,3	54,2	45,8	55,9	44,1
20–29	67,6	32,4	72,6	27,4	81,3	18,7	30,6	69,4	56,4	43,6	60,4	39,6
30–39	76,4	23,6	81,5	18,5	85,3	14,7	30,4	69,6	55,7	44,3	64,9	35,1
40–49	72,4	27,6	73,8	26,2	82,6	17,4	24,7	75,3	48,2	51,8	61,7	38,3
50–59	80,2	19,8	80,1	19,9	89,5	10,5	29,5	70,5	65,8	43,2	67,7	32,3
60 и старше	74,1	25,9	76,4	23,6	81,3	18,7	30,7	69,3	59,7	40,3	66,8	33,2
2012	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+
До 19	78,7	21,3	78,6	21,4	80,8	19,2	37,8	62,2	61,7	38,3	56,8	43,2
20–29	70,4	29,6	75,8	24,2	82,8	17,2	40,7	59,3	60,9	39,1	65,2	34,8
30–39	75,4	24,6	81,4	18,6	87,4	12,6	41,8	58,2	64,7	35,3	70,7	29,3
40–49	74,5	25,5	81,7	18,3	85,1	14,9	36,9	63,1	63,2	36,8	67,7	32,2
50–59	82,1	17,9	84,4	15,6	90,7	9,3	37,1	62,9	61,0	39,0	70,5	29,5
60 и старше	78,2	21,8	77,9	22,1	86,6	13,4	36,7	63,3	66,7	33,3	73,8	26,2
2014	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+
До 19	60,0	40,0	56,7	43,3	63,6	36,4	33,6	66,4	49,3	50,7	47,5	52,5
20–29	78,1	21,9	82,3	17,7	88,0	12,0	46,8	53,2	64,2	35,8	70,1	29,9
30–39	71,8	28,2	79,6	20,4	87,9	12,1	43,9	56,1	60,9	39,1	69,2	30,8
40–49	68,9	31,1	76,0	24,0	77,9	21,1	44,1	55,9	58,2	41,8	63,4	36,6
50–59	75,8	24,2	79,0	21,0	80,9	19,1	42,4	57,6	59,4	40,6	69,7	30,3
60 и старше	77,2	22,8	82,1	17,9	87,0	13,0	42,0	58,0	63,9	36,1	69,1	30,9
2016	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+
До 19	42,9	57,1	41,0	59,0	60,0	40,0	56,4	43,6	55,6	44,4	56,3	43,8
20–29	68,9	31,1	76,8	23,2	81,7	18,3	60,2	39,8	59,3	40,7	65,9	34,1
30–39	80,0	20,0	82,4	17,6	87,9	12,1	55,9	44,1	63,3	36,7	71,8	28,2
40–49	80,9	19,1	88,2	11,8	87,0	13,0	55,0	45,0	67,8	32,2	76,5	23,5
50–59	83,3	16,7	85,6	14,4	85,8	14,2	56,0	44,0	65,3	34,7	75,6	24,4
60 и старше	87,2	12,8	84,6	15,4	90,5	9,5	56,8	43,2	71,0	29,0	81,0	19,0
2018	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+
До 19	47,7	52,3	43,8	56,3	52,0	48,0	66,5	33,5	36,6	63,4	47,9	52,1
20–29	57,9	42,1	60,5	39,5	72,5	27,5	66,9	33,1	49,4	50,6	60,8	39,2
30–39	64,1	35,9	69,8	30,2	73,2	26,8	62,4	37,6	58,7	41,3	68,1	31,9
40–49	68,9	31,1	69,8	30,2	77,7	22,3	59,8	40,2	61,1	38,9	73,6	26,4
50–59	69,5	30,5	70,9	29,1	82,2	17,8	65,7	34,3	63,7	36,3	75,0	25,0
60 и старше	69,3	30,7	75,8	24,2	79,1	20,9	63,7	36,3	61,3	38,7	75,1	24,9
2021	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+
До 19	36,0	64,0	38,7	61,3	42,7	57,3	24,6	75,4	30,0	70,0	35,9	64,1
20–29	50,3	49,7	55,2	44,8	62,7	37,3	28,8	71,2	39,3	60,7	45,4	54,6
30–39	68,8	31,2	75,6	24,4	77,8	22,2	39,2	60,8	51,1	48,9	58,0	42,0
40–49	76,8	23,2	78,5	21,5	82,2	17,8	40,5	59,5	56,5	43,5	67,0	33,0
50–59	77,2	22,8	75,0	25,0	75,4	24,6	38,0	62,0	57,5	42,5	67,6	32,4
60 и старше	75,3	24,7	81,2	18,8	83,0	17,0	44,3	55,7	61,7	38,3	72,6	27,4

возможности для увеличения частоты контакта, начиная с раннего детства (на детских площадках, в детских садах, школах), снижая негативные установки по отношению к иммигрантам у принимающего населения [Pettigrew, Tropp, 2006]. Большинство респондентов всех возрастных групп имеют негативные установки, однако, если обратить внимание на распределения по положительным установкам, то можно сделать вывод, что носители наиболее положительных установок – это молодежь в возрасте до 19 лет, а носители наиболее негативных – это респонденты в возрасте 60 лет и старше. Результаты дают основание предполагать эффект жизненного цикла – когда в более молодом возрасте респонденты склонны давать более положительные оценки, чем в самой старшей возрастной группе (там обратная тенденция).

Рассматривая результаты по уровню образования (табл. 3) можно заметить следующие тенденции: в целом все группы с разным уровнем образования имеют преимущественно негативные установки, однако, группа с начальным и незаконченным средним образованием имеет наиболее негативные, а группа с высшим образованием – наиболее положительные установки во все года исследования, кроме 2021 г. Там наблюдаются иные тенденции, например, наиболее положительные установки в группе респондентов со средним общим образованием, если рассматривать оценку изменений, которые приносят иммигранты в экономику страны.

Таблица 3

Установки по отношению к иммигрантам в зависимости от уровня образования респондента, 2006–2021, %

Переменные	Экономика		Культура		Жизнь в целом		Своим		Чужим		Из бедных стран	
	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+
2006	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+
Начальное и незаконченное среднее	91,0	9,0	91,8	8,2	96,8	3,2	39,0	61,0	72,3	27,7	75,6	24,4
Среднее общее	74,1	25,9	79,2	20,8	85,6	14,4	27,8	72,2	60,7	39,3	66,3	33,7
Среднее специальное/ профессиональное	77,0	23,0	80,5	19,5	85,4	14,6	26,7	73,3	64,0	37,0	71,5	28,5
Высшее	72,3	27,7	76,1	23,9	83,6	16,4	25,9	74,1	60,9	39,1	66,9	33,1
2008	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+
Начальное и незаконченное среднее	84,0	16,0	79,7	20,3	89,8	10,2	39,1	60,9	65,4	34,6	67,8	32,2
Среднее общее	73,1	26,9	78,9	21,1	82,7	17,3	31,4	68,6	59,8	40,2	62,8	37,2
Среднее специальное/ профессиональное	71,9	28,1	79,2	20,8	86,4	13,6	37,9	62,1	65,1	34,9	67,8	32,2
Высшее	62,0	38,0	71,6	28,4	80,9	19,1	31,1	68,9	54,8	45,2	60,2	39,8
2010	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+
Начальное и незаконченное среднее	64,4	35,6	68,1	31,9	72,3	27,7	26,7	73,3	54,8	45,2	56,5	43,5
Среднее общее	73,2	26,8	76,1	23,9	82,1	17,9	29,2	70,8	55,2	44,8	61,8	38,2
Среднее специальное/ профессиональное	74,6	25,4	78,3	21,7	87,4	12,6	30,4	69,6	56,9	43,1	66,7	33,3
Высшее	75,9	24,1	75,0	25,0	84,4	15,6	27,2	72,8	54,5	45,5	64,5	35,5
2012	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+
Начальное и незаконченное среднее	80,6	19,4	77,8	22,3	84,8	15,2	41,7	58,3	77,1	22,9	70,8	29,2
Среднее общее	79,5	20,5	80,6	19,4	86,2	13,8	40,3	59,7	65,7	34,3	66,2	33,8
Среднее специальное/ профессиональное	74,3	25,7	79,8	20,2	84,9	15,1	40,3	59,7	64,0	36,0	71,0	29,0
Высшее	74,7	25,3	80,0	20,0	87,4	12,6	34,3	65,7	58,7	41,3	68,5	31,5

Окончание таблицы 3

Переменные	Экономика		Культура		Жизнь в целом		Своим		Чужим		Из бедных стран	
	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+
2014												
Начальное и незаконченное среднее	64,9	35,1	78,1	21,9	82,1	17,9	43,1	56,9	61,5	38,5	66,0	34,0
Среднее общее	75,5	24,5	74,7	25,3	78,1	21,9	41,8	58,2	61,7	38,3	64,1	35,9
Среднее специальное/профессиональное	74,1	25,9	80,0	20,0	85,8	14,2	45,8	54,2	63,2	36,8	68,5	31,5
Высшее	72,4	27,6	78,8	21,2	83,3	16,7	40,4	59,6	55,8	44,2	67,0	33,0
2016												
Начальное и незаконченное среднее	71,4	28,6	75,0	25,0	86,4	13,6	42,9	57,1	68,8	31,2	65,7	34,3
Среднее общее	79,5	20,5	83,7	16,3	85,1	14,9	47,8	52,2	68,0	32,0	72,4	27,6
Среднее специальное/профессиональное	81,1	18,9	83,1	16,9	85,1	14,9	44,2	55,8	67,3	32,7	78,0	22,0
Высшее	78,6	21,4	80,7	19,3	88,3	11,7	37,9	62,1	59,7	40,3	70,2	29,8
2018												
Начальное и незаконченное среднее	61,5	38,5	75,0	25,0	81,5	18,5	40,0	60,0	61,4	38,6	70,5	29,5
Среднее общее	62,5	37,5	60,6	39,4	67,7	32,3	37,2	62,8	53,7	46,3	62,2	37,8
Среднее специальное/профессиональное	68,4	31,6	74,6	25,4	79,3	20,7	37,3	62,7	61,8	38,2	72,5	27,5
Высшее	62,4	37,6	64,8	35,2	75,2	24,8	33,2	66,8	53,2	46,8	69,6	30,4
2021												
Начальное и незаконченное среднее	66,7	33,3	66,7	33,3	66,7	33,3	33,3	66,7	54,2	45,8	62,5	37,5
Среднее общее	61,0	39,0	62,8	37,2	68,6	31,4	36,6	63,4	47,6	52,4	56,3	43,7
Среднее специальное/профессиональное	73,9	26,1	77,1	22,9	77,9	22,1	37,9	62,1	54,4	45,6	61,6	38,4
Высшее	66,6	33,4	72,7	27,3	76,5	23,5	36,8	63,2	51,4	48,6	61,6	38,4

Результаты анализа связи между установками по отношению к иммигрантам и семейным положением респондентов демонстрируют, что респонденты всех групп по семейному положению имеют преобладающие негативные установки к иммигрантам (табл. 4). Группа с наиболее негативными установками – это вдовы, разведенные, а с наиболее положительными – это респонденты, никогда не состоявшие в браке.

Таблица 4

Установки по отношению к иммигрантам в зависимости от семейного положения респондента, 2006–2021, %

Переменные	Экономика		Культура		Жизнь в целом		Своим		Чужим		Из бедных стран	
	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+
2006												
Никогда не состоявшие в браке	68,9	31,1	73,9	26,1	80,5	19,5	27,5	72,5	57,6	42,4	62,3	37,7
Состоящие в браке (включая гражданский и религиозный)	76,0	24,0	80,7	19,3	86,4	13,6	27,5	72,5	63,5	36,5	69,0	31,0
Вдовы, разведенные	81,3	18,7	83,6	16,4	89,9	10,1	28,3	71,7	64,0	36,0	74,7	25,3

Окончание таблицы 4

Переменные	Экономика		Культура		Жизнь в целом		Своим		Чужим		Из бедных стран	
	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+
2008												
Никогда не состоявшие в браке	70,0	30,0	79,5	20,5	81,6	18,4	32,5	67,5	61,8	38,2	62,7	37,3
Состоящие в браке (включая гражданский и религиозный)	70,2	29,9	75,2	24,8	83,1	16,9	33,3	66,7	59,0	41,0	64,5	35,5
Вдовы, разведенные	72,1	27,9	79,8	20,2	87,9	12,1	35,3	64,8	62,5	37,5	63,8	36,2
2010												
Никогда не состоявшие в браке	71,9	28,1	70,2	29,8	81,5	18,5	28,5	71,5	56,4	43,6	61,1	38,9
Состоящие в браке (включая гражданский и религиозный)	84,6	15,4	75,0	25,0	88,9	11,1	29,2	70,8	54,2	45,8	68,2	31,8
Вдовы, разведенные	78,2	21,8	80,8	19,2	87,0	13,0	30,5	69,5	60,0	40,0	67,6	32,4
2012												
Никогда не состоявшие в браке	73,0	27,0	74,6	25,4	82,2	17,8	38,3	61,7	59,5	40,5	61,3	38,7
Состоящие в браке (включая гражданский и религиозный)	76,5	23,5	81,9	18,1	87,2	12,8	37,7	62,3	63,6	36,4	70,3	29,7
Вдовы, разведенные	78,6	21,4	81,9	18,1	87,6	12,4	39,8	60,2	66,6	33,4	72,7	27,3
2014												
Никогда не состоявшие в браке	73,4	26,6	75,1	24,9	81,7	18,3	40,2	59,8	58,3	41,7	62,9	37,1
Состоящие в браке (включая гражданский и религиозный)	74,1	25,9	79,2	20,8	83,3	16,7	45,1	54,9	61,4	38,6	68,8	31,2
Вдовы, разведенные	74,0	26,0	80,6	19,4	84,6	15,4	42,7	57,3	61,5	38,5	67,7	32,3
2016												
Никогда не состоявшие в браке	68,4	31,6	70,0	30,0	78,0	22,0	39,7	60,3	56,8	43,2	64,6	35,4
Состоящие в браке (включая гражданский и религиозный)	83,6	16,4	86,9	13,1	89,4	10,6	44,8	55,2	67,8	32,2	77,7	22,3
Вдовы, разведенные	80,9	19,1	84,1	15,9	86,6	13,4	43,7	56,3	67,2	32,8	73,2	26,8
2018												
Никогда не состоявшие в браке	83,6	16,4	70,0	30,0	78,0	22,0	39,7	60,3	56,8	43,2	64,6	35,4
Состоящие в браке (включая гражданский и религиозный)	83,6	16,4	86,9	13,1	89,4	10,6	44,8	55,2	67,8	32,2	77,7	22,33
Вдовы, разведенные	80,9	19,1	84,1	15,9	86,6	13,4	43,7	56,3	67,2	32,8	73,2	26,8
2021												
Никогда не состоявшие в браке	53,4	46,6	55,8	44,2	59,5	40,5	29,9	70,1	39,7	60,3	52,4	47,6
Состоящие в браке (включая гражданский и религиозный)	70,8	29,2	74,8	25,2	78,9	21,1	37,3	62,7	53,6	46,4	63,0	37,0
Вдовы, разведенные	76,5	23,5	81,4	18,6	82,7	17,3	46,3	53,7	61,4	38,6	69,7	30,3

Таблица 5

**Установки по отношению к иммигрантам в зависимости от типа населенного пункта,
2006–2021, %**

Переменные	Экономика		Культура		Жизнь в целом		Своим		Чужим		Из бедных стран	
	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+
2006												
Большой город	77,4	22,6	82,2	17,8	88,4	11,6	28,0	72,0	62,4	37,6	71,3	28,7
Пригород	75,0	25,0	78,2	21,8	79,5	20,5	25,2	74,8	65,1	34,9	66,0	34,0
Малый город	70,4	29,6	75,6	24,4	83,1	16,9	26,7	73,3	57,7	42,3	65,0	35,0
Деревня	79,7	20,3	82,3	17,7	87,8	12,2	29,8	70,2	67,4	32,6	71,3	28,7
2008												
Большой город	68,4	31,6	81,6	18,4	86,2	13,8	36,3	63,7	60,1	39,9	65,2	34,8
Пригород	56,5	43,5	69,6	30,4	91,8	8,2	40,0	60,0	58,0	42,0	63,6	36,4
Малый город	74,1	25,9	76,6	23,4	84,9	15,1	30,5	69,5	60,3	39,7	65,6	34,4
Деревня	69,8	30,2	72,1	27,9	76,5	23,5	33,6	66,4	61,3	38,7	58,7	41,3
2010												
Большой город	71,5	28,5	72,9	27,1	83,1	16,9	29,8	70,2	52,6	47,4	62,7	37,3
Пригород	62,4	37,6	70,9	29,1	67,7	32,3	28,3	71,7	50,0	50,0	59,2	40,8
Малый город	75,9	24,1	78,2	21,8	86,3	13,7	27,1	72,9	56,5	43,5	66,0	34,0
Деревня	77,2	22,8	79,3	20,7	84,5	15,5	30,4	69,6	59,2	40,8	63,1	36,9
2012												
Большой город	74,9	25,1	79,0	21,0	87,0	13,0	38,5	61,5	63,5	36,5	68,6	31,4
Пригород	72,9	27,1	65,9	34,1	89,5	10,5	72,2	27,8	50,6	49,4	56,5	43,5
Малый город	81,8	18,2	85,5	14,5	89,4	10,6	61,7	38,3	64,1	35,9	71,6	28,4
Деревня	69,0	31,0	73,8	26,2	77,3	22,7	59,7	40,3	63,0	37,0	65,9	34,1
2014												
Большой город	70,3	29,7	77,3	22,7	82,0	18,0	36,1	63,9	58,6	41,4	66,4	33,6
Пригород	62,9	37,1	82,1	17,9	76,5	23,5	36,4	63,6	57,1	42,9	61,3	38,7
Малый город	79,9	20,1	82,1	17,9	87,9	12,1	43,3	56,7	59,8	40,2	65,8	34,2
Деревня	71,2	28,8	74,8	25,2	79,6	20,4	51,4	48,6	64,3	35,7	69,7	30,3
2016												
Большой город	77,3	22,7	82,9	17,1	87,8	12,2	41,3	58,7	62,5	37,5	70,7	29,3
Пригород	42,9	57,1	86,8	13,2	81,0	19,0	39,1	60,9	56,3	43,8	64,5	35,5
Малый город	85,0	15,0	84,4	15,6	88,3	11,7	42,2	57,8	67,2	32,8	75,3	24,7
Деревня	80,2	19,8	77,8	22,2	80,9	19,1	48,8	51,2	67,5	32,5	77,2	22,8
2018												
Большой город	70,3	29,7	77,3	22,7	82,0	18,0	36,1	63,9	58,6	41,4	66,4	33,6
Пригород	62,9	37,1	82,1	17,9	76,5	23,5	36,4	63,6	57,1	42,9	61,3	38,7
Малый город	79,9	20,1	82,1	17,9	87,9	12,1	43,3	56,7	59,8	40,2	65,8	34,2
Деревня	70,4	29,6	74,0	26,0	78,9	21,1	50,8	49,2	64,0	36,0	69,3	30,7
2021												
Большой город	67,0	33,0	71,5	28,5	77,2	22,8	35,5	64,5	48,2	51,8	56,4	43,6
Пригород	53,4	46,6	55,7	44,3	64,9	35,1	24,2	75,8	37,2	62,8	54,7	45,3
Малый город	69,2	30,8	72,7	27,3	72,0	28,0	37,5	62,5	54,0	46,0	60,2	39,8
Деревня	65,9	34,1	68,6	31,4	74,6	25,4	41,3	58,7	53,3	46,7	64,5	35,5

На протяжении исследуемого периода во всех типах населенных пунктов преобладают негативные установки по отношению к иммигрантам (табл. 5), наиболее негативные установки наблюдаются в малых городах, а наиболее положительные – в пригородах.

Выводы. Большинство россиян на протяжении всего исследуемого периода (с 2006 по 2021 г.) выступают за переезд в Россию этнически «своих» иммигрантов, при этом переезд в нашу страну иммигрантов иной национальности и выходцев из более бедных стран россияне позволяли бы лишь немногим.

Для россиян характерна преимущественно негативная оценка изменений, привносимых иммигрантами в экономику, культуру и жизнь страны в целом на протяжении 15 лет.

Как стабильную можно характеризовать связь установок по отношению к иммигрантам и возраста: наиболее негативные установки наблюдаются в группе 60 лет и старше, а наиболее положительные в группе до 19 лет, что может объясняться эффектом жизненного цикла.

Установки по отношению к иммигрантам и пол не имеют постоянной связи на протяжении различных волн исследования, однако, в тех волнах, где статистически значимая связь присутствует, наблюдается устойчивая тенденция превалирования негативных установок по отношению к иммигрантам у женщин.

В большинстве волн исследования положительные установки по отношению к иммигрантам наблюдаются у лиц с высшим образованием, а негативные – у респондентов с начальным и незаконченным высшим образованием. Данный результат согласуется с большинством европейских исследований в этой области, в них было показано: с ростом образования растут положительные установки к иммигрантам [Berg 2010].

Результаты анализа связи установок по отношению к иммигрантам и семейным положением показывает, что наиболее негативные установки имеют вдовы, разведенные, а наиболее положительные – респонденты, никогда не состоявшие в браке.

Анализ связи типа населенного пункта и установок по отношению к иммигрантам показывает, что наиболее негативные установки наблюдаются в малых городах, а наиболее положительные – в пригородах.

В целом наиболее часто установки по отношению к иммигрантам имеют статистическую связь с переменными возраста и типа поселения на протяжении всех раундов исследования и наиболее редко с полом. Обобщая портрет носителей негативных установок, можно сказать, что это женщины в возрасте 60 лет и старше, проживающие в малых городах, вдовы/разведенные с начальным/ незаконченным средним образованием. Факторы, влияющие на установки по отношению к иммигрантам не ограничиваются рассмотренными социально-демографическими переменными, тем не менее мы полагаем, что данная информация может быть полезна при работе над реформированием миграционной политики для точечной работы с носителями негативных установок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арутюнян Ю.В., Дробизева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. М.: Аспект-Пресс, 1999.
- Воронина Н.С. Динамика отношения к миграции в России (по данным Европейского социального исследования за 2006–2016 гг.) // Социологическая наука и социальная практика. 2019. Т. 7. № 2. С. 99–116. DOI: 10.19181/snsp.2019.7.2.6412.
- Воронина Н.С. Отношение к иммигрантам в период пандемии COVID-19 (2020–2021 гг.) // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11. № 1. С. 104–123. DOI: 10.19181/snsp.2023.11.1.6. EDN GIOGqE.
- Инлхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Политические исследования. 1997. № 4. С. 6–33.
- Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. и др. Миграционные процессы в России: тенденции, их интерпретация, новые подходы к статистическому наблюдению. М.: НИУ ВШЭ, 2020.
- Малахов В.С. Интеграция мигрантов: Концепции и практики. М.: Ф-д «Либеральная Миссия», 2015.
- Монусова Г.А. Отношение к мигрантам: мнения и сомнения россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6. С. 436–458. DOI:10.14515/monitoring.2021.6.2139.
- Мукомель В.И. Ксенофобы и их антиподы // Мир России. Социология. Этнология. 2017. № 1. 32–57.

- Тихонова Н.Е., Дудин И.В. Основные противоречия российского общества в восприятии населения страны: сравнительная значимость, динамика, факторы // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11. № 2. С. 6–24. DOI: 10.19181/snsp.2023.11.2.1. EDN: HGVOFG.
- Якимова О.А., Меньшиков А.С. Динамика отношения к иммигрантам в России в контексте ее сравнения с европейскими странами // Известия УрФУ. Сер. 3. Общественные науки. 2019. Т. 14. № 2/188. С. 46–61. DOI: 10.21684/2587-8484-2020-4-4-22-40.
- Allport G. The Nature of Prejudice. Garden City, NY: Doubleday Anchor Books. 1958.
- Berg J.A. Race, Class, Gender, and Social Space: Using an Intersectional Approach to Study Immigration Attitudes // Sociological Quarterly, 2010. Vol. 51(2). P. 278–302. DOI: 10.1111/j.1533-8525.2010.01172.x.
- Blumer H. Race Prejudice as a Sense of Group Position // Pacific Sociological Review. 1958. Vol. 1. P. 3–7.
- Kustov A., Laaker D., Reller C. The Stability of Immigration Attitudes: Evidence and Implications // Forthcoming in Journal of Politics. 2019. URL: <https://ssrn.com/abstract=3322121> (дата обращения: 05.05.2024).
- Meuleman B., Davidov E., Billiet J. Changing Attitudes toward Immigration in Europe, 2002–2007. A Dynamic Group Conflict Theory Approach // Social Science Research. 2009. Vol. 38(2). P. 352–365.
- Mitchell J. Context and Change: A Longitudinal Analysis of Attitudes about Immigrants in Adolescence // Socius: Sociological Research for a Dynamic World. 2019. Vol. 5. P. 1–11. DOI:10.1177/2378023119855157.
- Pettigrew T.F., Tropp L.R. A Meta-analytic Test of Intergroup Contact Theory // Journal of Personality and Social Psychology. 2006. Vol. 90(5). P. 751–783.
- Tajfel H., Turner J. et al. An Integrative Theory of Intergroup Conflict // Organ. Identity. Read (Porto Alegre). 1979. Vol. 18, P. 56–65.
- Yamagata M., Teragushi T. The Relationship Between Infection-Avoidance Tendencies and Exclusionary Attitudes Toward Foreigners: A Panel Study of the COVID-19 Outbreak in Japan // PsyArXiv. 2020. URL: <https://psyarxiv.com/x5emj/> (дата обращения: 05.05.2024).

Статья поступила: 03.07.24. Финальная версия: 31.07.24. Принята к публикации: 12.08.24.

DYNAMICS OF RUSSIANS' ATTITUDES TOWARDS IMMIGRANTS: RESULTS OF THE ANALYSIS OF EUROPEAN SOCIAL SURVEY DATA FOR 2006–2021

VORONINA N.S.

Institute of Sociology of FSTAS RAS, Russia

Natalya S. VORONINA, Candidate of Sociological Sciences, leading researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia (navor@bk.ru)

Acknowledgements: Work on this paper was supported by Russian Science Foundation Project No. 24-18-00450

Abstract. The article analyzes the dynamics of Russians' attitudes towards immigrants based on the data of the European Social Survey (ESS) from 2006 to 2021. Over the 15-year period, negative assessments of immigrants' contribution to the economy, culture, and life of our country prevail. Throughout the entire study period, Russians approve of ethnically "their" immigrants moving to Russia. Most respondents support the move of some ethnically "foreign" immigrants and immigrants from poorer countries to Russia, while since 2018 there has been a tendency towards an increase in the proportion of Russians who support their move to our country. Attitudes towards immigrants remain consistently negative among women aged 60 and older, living in small towns, with primary/incomplete secondary education, widowed and divorced. The obtained trends require clarification in further research.

Keywords: immigrants, attitudes, European Social Survey, dynamics.

REFERENCES

- Allport G. (1958) The Nature of Prejudice. Garden City, NY: Doubleday Anchor Books.
- Arutyunyan Yu.V., Drobizheva L.M., Susokolov A.A. (1999) *Ethnosociology*. Moscow: Aspect-Press. (In Russ.)
- Berg J.A. (2010) Race, Class, Gender, and Social Space: Using an Intersectional Approach to Study Immigration Attitudes. *Sociological Quarterly*. Vol. 51. No. 2: 278–302. DOI:10.1111/j.1533-8525.2010.01172.x.
- Blumer H. (1958) Race Prejudice as a Sense of Group Position. *Pacific Sociological Review*. Vol. 1: 3–7.
- Inghart R. (1997) Postmodernity: Changing Values and Changing Societies. *POLIS. Politicheskie issledovaniya* [POLIS. Political Studies]. No. 4: 6–33. (In Russ.)

- Karachurina L.B., Mkrtchyan N.V. et al. (2020) *Migration processes in Russia: trends, their interpretation, new approaches to statistical observation*. Moscow: NIU VSHE. (In Russ.)
- Kustov A., Laaker D., Reller C. (2019) The Stability of Immigration Attitudes: Evidence and Implications. *Forthcoming in Journal of Politics*. URL: <https://ssrn.com/abstract=3322121> (accessed 05.05.2024).
- Malahov V.S. (2015) *Integration of Migrants: Concepts and Practices*. Moscow: F-d "Liberalnaya missiya". (In Russ.)
- Meuleman B., Davidov E., Billiet J. (2009) Changing Attitudes toward Immigration in Europe, 2002–2007. A Dynamic Group Conflict Theory Approach. *Social Science Research*. Vol. 38. No. 2: 352–365.
- Mitchell J. (2019) Context and Change: A Longitudinal Analysis of Attitudes about Immigrants in Adolescence. *Socius: Sociological Research for a Dinamic World*. Vol. 5: 1–11. DOI: 10.1177/2378023119855157.
- Monusova G.A. (2021) Attitudes Towards Migrants: Russians' Opinions and Doubts. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. No 6: 436–458. DOI: 10.14515/monitoring.2021.6.2139. (In Russ.)
- Mukomel' V.I. (2017) Xenophobes and their Antipodes: Who are They? *Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya* [Universe of Russia. Sociology. Ethnology]. No. 1: 32–57. (In Russ.)
- Pettigrew T.F., Tropp L.R. (2006) A Meta-analytic Test of Intergroup Contact Theory. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 90. No. 5: 751–783.
- Tajfel H., Turner J. et al. (1979) An integrative theory of intergroup conflict. *Organ. Identity. Read (Porto Alegre)*. Vol. 18: 56–65.
- Tihonova N.E., Dudin I.V. (2023) The Main Contradictions of Russian Society in the Perception of the Country's Population: Comparative Significance, Dynamics, Factors. *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika* [Sociological Science and Social Practice]. No. 11(2): 6–24. DOI: 10.19181/snsp.2023.11.2.1; EDN: HGVOFG. (In Russ.)
- Voronina N.S. (2019) Dynamics of attitudes towards migration in Russia (according to the European Social Survey for 2006–2016). *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika* [Sociological Science and Social Practice]. No. 7 (2): 99–116. DOI: 10.19181/snsp.2019.7.2.6412. (In Russ.)
- Voronina N.S. (2023) Attitudes Towards Immigrants During the COVID-19 Pandemic (2020–2021). *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika* [Sociological Science and Social Practice]. No. 11(1): 104–123. DOI: 10.19181/snsp.2023.11.1.6; EDN: GIOGqE. (In Russ.)
- Yakimova O.A., Men'shikov A.S. (2019) Dynamics of Attitudes Towards Immigrants in Russia in the Context of Its Comparison with European Countries. *Izvestiya UrFU. Ser. 3. Obshchestvennye nauki* [Herald of the Ural Federal University. Ser. 3. Social Sciences]. No. 14(2/188): 46–61. DOI: 10.21684/2587-8484-2020-4-4-22-40. (In Russ.).
- Yamagata M., Teragushi T. (2020) The Relationship Between Infection-Avoidance Tendencies and Exclusionary Attitudes Toward Foreigners: A Panel Study of the COVID-19 Outbreak in Japan. *PsyArXiv*. URL: <https://psyarxiv.com/x5emj/> (accessed 05.05.2024).

Received: 03.07.24. Final version: 31.07.24. Accepted: 12.08.24.